

**«Остров Россия» Вадима Цимбурского и геополитический проект
«Большой Евразии»**

Творчество Вадима Леонидовича Цимбурского (1957-2009) – известного отечественного филолога, гомероведа, политолога и геополитика – крайне многообразно. По мнению некоторых исследователей, будучи ведущим автором и интеллектуальным лидером журнала «Полис», он в 1990-е годы стал одним из создателей новороссийской теоретической политологии. Но ближе к истине те, кто именует Цимбурского «русским Хантингтоном», хотя его концепция, представленная в ряде отдельных, уточняющих друг друга статей, на мой взгляд, гораздо интереснее работ знаменитого американца. Он предложил оригинальную авторскую версию гео/хронополитики, теоретическим основанием которой стало его понимание России в качестве особой «цивилизационной платформы» - страны, находящейся за «Великим лимитрофом».

По мнению Цимбурского, континент Евразия представляет собой сложный «архипелаг», состоящий из нескольких «этноцивилизационных платформ», отгороженных друг от друга «территориями-проливами» (*strait-territories*), являющими собой «пограничье» («лимес»), отделяющее друг от друга «цивилизации». В числе основных этноцивилизационных платформ Евразии он выделял «романо-германскую» (христианские страны центральной и западной Европы), «исламскую», «китайскую» и «индийскую», между которыми расположены пояса стран и народов (государств) лимитрофов¹.

Наиболее обширный пояс – «Великий лимитроф»: череда территорий, отделяющих Россию как от романо-германской Европы на западе, так и от юга и востока. Речь шла о широком межцивилизационном поясе, включающем в себя Восточную Европу с Прикарпатьем и Приднестровьем, Закавказье с горным Кавказом, казахстанско-среднеазиатский край, зону обитания тюрко-монгольских народов, буддистов и мусульман по российско-китайской границе.²

---

¹У каждой из этих платформ, отмечал Цимбурский, - «есть своя периферия, свой участок в "Евразии". Россия же, если глядеть с любой такой платформы, — земля, встающая по ту сторону периферии. Россия — не "Евразия", она — за "Евразией"».

² Цымбурский В.Л. Земля за Великим Лимитрофом: от «России-Евразии» к «России в Евразии» // Цымбурский В.Л. Остров Россия: Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006. М.: РОССПЭН, 2007. С. 181–197.

Россия, по мнению автора, это пространство и государство обитания «великорусского этноса», органично и неизбежно расширявшиеся по мере продвижения Московского царства на Север и за Урал – в направлении «трудных пространств» вплоть до границ Тихого и Северного океанов. В отличие от продвижения на Запад и в Центральную Азию, это направление геополитического движения, утверждал Цимбурский, было «органичным» для Московского царства в 15- 17 веках. Тогда как продвижение в Центральную Азию и, особенно, на Запад, на земли «романо-германской цивилизационной платформы», окаймленной лимитрофными землями Восточной Европы (Прибалтика, Польша, Венгрия, Чехия), исторически оказывалось контрпродуктивным, из века в век рождая ожесточенное сопротивление «северному гиганту».

В своих органических границах естественного месторазвития Россия утвердилась уже к концу 17 столетия. Но она упорно и постоянно вторгалась в земли «европейской цивилизации». *Это продвижение как череду попыток изживания нашего «островитянства» на Запад Цимбурский иронично назвал «похищением Европы».*

Для России, подчеркивал автор, «"быть Европой" прагматически значило быть силой в Европе, а "быть силой" легко переосмыслялось в "быть насильно"». И подробно рассматривает *циклы «похищения Европы» Россией* в 18-20 столетиях, в каждом из которых она, попеременно руководствуясь политикой «прагматизма» или «идеализма», но так и ли иначе «откусывала» от европейской платформы часть «государств-проливов», формируя в глазах коллективного Запада образ страны-агрессора. Это продолжалось вплоть до тех пор, пока, после ликвидации СССР, страна не достигла своих органических границ 17 столетия. И это, по мнению Цимбурского, было и остается благом для России: *«для России, - завершает он, - сейчас очень хорошее время, дело только за политиками, которые это поймут».*

Но политики и коллеги начала 1990-х его не поняли. Критика шла и от оккупировавших академические журналы «либералов», чей европеизм Цимбурский последовательно критиковал с 1993 года, и от «патриотов-державников», и от неоевразийцев, свято веривших в нео-СССР и мега-Евразию, а потому оценивших концепцию островитянства России как «неоконсерватизм», «изоляционизм» и «сдачу позиций». Цимбурского действительно можно назвать «неоконсерватором», который *был убежден, что после распада СССР основные угрозы России* исходят не от Запада или иных цивилизационных сообществ, *а от нестабильности близлежащего периферийного окружения (Лимитрофа)*. Поэтому он вел речь не только и не столько о государственных границах, сколько о парадигме развития постсоветской России в оптимальных для нее условиях умеренной изоляции от основных центров мира. И связывал будущее страны не с новым изданием «империи», а с «державным изоляционизмом», выраженном внешней

политикой «гибких союзов», необходимых для внутреннего развития страны: ее «трудных территорий» Сибири и Дальнего Востока.

Эти идеи оказались востребованы лишь в конце 2010-х: после «консервативного поворота Путина» (Мюнхенская Речь -2007), мировых экономических кризисов, провала идеи «Европа от Атлантики до Владивостока» и ряда других событий, обостривших конфронтацию РФ с «коллективным Западом». *Страна, многие годы ориентированная на США и Европу, наконец, обратилась к Востоку: «внутреннему» и «внешнему».*

В этом контексте в кругах политологов возобладал концепт «Большой Евразии» - нового концептуального пространства геополитического, геоэкономического и геоидеологического мышления, задающего, якобы, вектор взаимодействия государств континента. Оно должно быть нацелено на совместное экономическое, политическое, культурное возрождение и развитие десятков (в прошлом частью отсталых или подавлявшихся) евроазиатских стран, превращение Евразии в центр мировой экономики и политики.

По мнению авторов проекта, помимо России и Китая, он будет включать в себя страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, где все будут договариваться и налаживать сотрудничество. Это возможно, хотя и проблематично из-за вероятного соперничества Китая и России. Вместе с тем эта идея привлекательна в силу ее социокультурного характера: оппонируя прежнему проекту «Большой Европы» (От Атлантики до Владивостока) фактически *«Большая Евразия» представляет собой макрорегиональный проект совместного цивилизационного развития, куда по мнению его разработчиков, войдут и некоторые страны Европы.* «Если рассуждать о будущей картине мира, - прогнозирует известный российский политолог С. Караганов, - то Европа в этой картине разобьется на части: одна будет в системе "Америка+" с США, а другая - в Евразии. Уже сейчас примерно ясно, где будет проходить граница. Вопрос только в том, куда решит пойти Германия. Думаю, что скорее всего в Евразию»³.

Хорошо, если так. Но действительность всегда оказывается богаче любой теории и любого проекта. С момента публикаций цитируемых прогнозов прошло почти два года, но стремления западных стран встраиваться в проект «Большой Евразии» пока не наблюдается. Они предпочитают игру с нулевой суммой, и пока игнорируют предложенный В. В. Путиным инвариант этого проекта: формирование Большого евразийского партнёрства, которое должно объединить общеконтинентальные усилия с участием стран ЕАЭС, ШОС, АСЕАН и быть открытым для стран ЕС.

---

³ Сергей Караганов рассказал о роли России в образовании Евразии // Российская газета. RGRU 01.10.2019/ <https://rg.ru/2019/10/01/sergej-karaganov-rasskazal-o-rolj-rossii-v-obrazovanii-evrazii.html>

Да и стремления у азиатских стран формировать совместно с Россией новую континентальную мегаструктуру тоже не наблюдается. Пока наших партнеров больше интересует возможность использования России в качестве транзитного коридора, поставщика сырьевых ресурсов, современного оружия, космических услуг (объем которых неуклонно сокращается), ну и конечно, в качестве «толкача» для включения в состав непостоянных членов Совета Безопасности ООН. Единственное, что действительно сближает Россию с ее главными партнерами в Евразии (Индией и Китаем) – это их *объективное ценностно-смысловое противостояние Западу* в качестве особых «стран-цивилизаций», вынужденных осуществлять политику «догоняющего развития» без утраты своей цивилизационной идентичности.

Это противостояние особенно усилилось после попыток США сдержать развитие новых мировых центров, объявления в 2020 году Штатами «холодной войны» Китаю, что естественным образом сблизило его с Россией и повысило шансы на реализацию другого макрорегионального проекта: создания треугольника «Россия – Индия – Китай» как тактического дипломатического альянса трёх полиэтнических и поликонфессиональных цивилизаций, государственные интересы которых не обеспечиваются евроатлантической версией глобализации. В качестве дипломатических коалиций альянсы не раз подтверждали свою эффективность.